

РАЗВОРОТ

ПРОТЕСТ

Осмысленный и беспощадный

Окончание. Начало на стр. 1

Падение пятилетки

По данным администрации Перми, с начала года подано уже 29 уведомлений о проведении митингов. Чаще всего жители выбирают площадку перед корпусом краевого заксобрания на ул. Ленина, 51. Все пять заявленных на этом месте митингов были уже проведены. Однако с этим не всё так гладко. Например, организаторы митинга памяти Бориса Немцова сообщали о трудностях, связанных с согласованием площадки для проведения мероприятия. Изначально были заявлены площадки у скульптуры «Легенда о пермском медведе», в Саду камней и на Егошихинском кладбище, но в предоставлении первой площадки организаторам отказали.

В итоге из двух согласованных властями площадок митингующие выбрали памятник жертвам политических репрессий и отправились к Егошихинскому кладбищу. Возможно, поэтому митинг, как и многие другие, прошёл незамеченным для большинства граждан. После акции некоторые участники задавали вопросы в соцсетях: «Почему пришло мало людей? Что, протестная активность падает?»

Судя по социологическим опросам, это действительно так.

В конце февраля исследовательская организация «Левада-Центр» провела опрос, каким образом люди могут добиться решения своих проблем. Большинство из 1600 опрошенных (27%) ответили «никак». Чуть меньше людей (16%) готовы обратиться в суд, ещё меньше — в СМИ (11%), и только 4% верят, что добиться решения проблем можно, устроив митинг, пикет или забастовку.

«Левада» также спрашивал, готовы ли сейчас люди поддержать протестные акции под лозунгом «За честные выборы», которые проходили в конце 2011 — начале 2012 года по всей стране. Определённо поддерживают проведение таких митингов всего 5% россиян, скорее поддерживают — 21%, а не поддерживают — 53%.

Пять лет назад, по тем же опросам, их в той или иной степени одобряли 39% опрошенных и не одобряли 46%. Причём число убеждённых сторонников составляло 13%. Таким образом, за кризисные годы число приверженцев участия в протестных акциях упало почти на 10%.

Что касается данных по Перми, то в городе протестная активность держится примерно на одном уровне — стабильно чуть ниже, чем по стране. Так, в 2016 году число сторонников протестных акций среди пермяков, по данным социологического агентства «СВОИ», составляло 28% (среди россиян в целом — 31%).

Как видно, вопреки всем прогнозам 2012 года, протестная активность точно не увеличилась.

Куда уплывают киты

Социолог Олег Лысенко объясняет это явление двумя факторами. Первый — смена вектора общественных

настроений, которая произошла благодаря пропаганде общенациональной идеи вместе с формированием «комплекса осаждённой крепости».

Олег Лысенко, социолог:

— Ещё в 2011 году мы видели по пермским опросам, что большее количество людей обращали внимание на местные проблемы, а не на повестку международной политики. В 2016 году через качественное интервью мы выяснили, что в сознании людей представляет патриотизм. На этом счёт есть два взгляда. Первый — защищать Родину — патрио-

тизм в милитаристском ключе; второй — желание улучшить жизнь в своём городе. Думаю, за последние годы чаша весов качнулась в первую сторону. Люди сплотились вокруг «национальной идеи». А на этом фоне любой митинг воспринимается как то, что идёт на руку «нашим врагам».

Примерно об этом же говорил историк и социолог Олег Лейбович, объясняя, почему не нужно пытаться повы-

но продолжать наполнять свои квартиры баракхлом и стирать с него пыль, — продолжает Лейбович. — Сейчас есть поколение, только недавно узнавшее, что существует 40 сортов колбасы, и до сих пор находящееся под обаянием этого. А 20-летние об этих сортах знают с детства. Но они также знают, что 35 из них им недоступны, и хотят их заполучить».

Лейбович удивлён, что те, кто верит в митинги, вообще остались. Ведь, по его мнению, три кита, на которых стоит протестная активность, из Перми «уплыли». Киты — это недоверие к органам власти и прессе, влияние партий и особая традиция, когда заложено в культуру выходить на улицу для выражения своей позиции, когда это принято в ближайшем окружении, в семье.

С отплытием последнего кита вряд ли согласился бы председатель Пермской гражданской палаты Игорь Аверкиев, считающий, что культура протesta в Пермском крае сформирована. Во многом это произошло благодаря тому, что активистский костяк в Перми не меняется лет 10, есть более-менее принятые всеми активистскими группами правила и даже оборудование для митингов, находящееся в общем пользовании, — словом, всё, что нужно для грамотного проведения протестных акций.

Честные амфоры и сигареты

Именно в этой спокойной выверенности митингов Пермской гражданской палаты и её единомышленников Олег Лысенко видит определяющую черту этого типа культуры протеста. Всего социолог их выделяет четыре.

Первый тип, по его мнению, сейчас больше работает на поддержание групповой идентичности. Действительно, на

«Люди сплотились вокруг «национальной идеи». А на этом фоне любой митинг воспринимается как то, что идёт на руку «нашим врагам»

тизм в милитаристском ключе; второй — желание улучшить жизнь в своём городе. Думаю, за последние годы чаша весов качнулась в первую сторону. Люди сплотились вокруг «национальной идеи». А на этом фоне любой митинг воспринимается как то, что идёт на руку «нашим врагам». Благодаря культивированию негативной идентичности, основанной на страха перед врагом, это чувство проявляется в отношении не только внешнего «врага», но и внутреннего. Если в 2011 году критикующие власть люди на какое-то время перестали скрывать свои взгляды — было не так страшно и неудобно, то теперь их слышно меньше и меньше, они начинают выступать в закрытом пространстве, у себя на кухне.

Второй фактор падения протестной активности — с ухудшением качества жизни людям не до протеста, нужно как-то перебиваться, экономить. В кризис каждый выживает индивидуально. Пики протеста приходятся на периоды

шать гражданскую активность, с которой неразрывно связан уровень протеста.

Олег Лейбович, историк и социолог:

— Гражданская активность сама сформируется, когда сойдутся два момента. Для начала необходима насыщенность людей своей частной жизнью. Когда они привыкнут зарабатывать деньги, тратить их, чтобы это стало чем-то естественным и рутинным. А когда это произойдёт, люди могут сказать: «Теперь давайте соберёмся, чтобы решить проблему заледенелых дорог». При этом важна их готовность находить компромисс и действительно что-то делать. Не кричать: «Долой лёд на дорогах!», а взять лопаты и самим его убрать, разве что, может, потребовав от властей грузовик.

Ничего этого, по его мнению, в Перми нет. Поэтому и протестная активность, и гражданская проявляются «на уровне нажатия мышки». «Люди ещё не насытились частной жизнью, ещё мож-